

Чин сыновства Божьего. Последовательность изображённых

Но продолжим же наше рассматривание и перейдём мысленно к следующему по нисходящей живописному композиционному кругу, расположенному под чином ангельским, как некое его продолжение, распространение, смысловое нисхождение к нам. Фигуры этого чина вписаны попарно между световыми окнами. Попробуем осознать эту композицию в целом и к тому прежде - станем рассматривать эти фигуры по отдельности, усилимся осознать пары фигур в простенках, как отдельные композиции. Так мы сможем внятно и обоснованно – выстоять единую логичную и безупречную последовательность избранных персон в общем иконном чине... Но непременно важно, рассматривая этот чин, даже и переходя к частностям и нюансам, - удерживать уже воспринятое нами понимание общего образно-символического иконного пространства светового барабана, - взаимосвязанного в целостный образ, распространяющийся на весь иконный объём храма, включающий литурисающих в нём.

Итак, в живописной области духовного неба, в непосредственной близости к ангельскому чину расположено изображение чина земных человеков, составляющих, как увидим, некое продолжение тварного мира от мира ангелов, в логической связанности ангельского и человеческого миров. Человек не отъединён от небес, но, словно бы переселён к небу в своём естестве, - символически – осенён изливаниями света от окон и возможно – приближен ко Господу – Пантократору. Там – наше законное место – так, быть может, слишком обнадёженно – дерзаем трактовать этот символ, - так возводит нас объемлющая образная иерархия.

Попробуем поразмышлять над тем, почему вокруг образа Пантократора нет изображения чина пророческого, как это зачастую принято в традиции устройства храмовых живописных программ, когда пророки непосредственно примыкают к образу ангельских небесных сил, обрамляющих отдельным ярусом или ярусами образ Пантократора. Традиционно, пророческий глас, оглаголенный силами небесными, Духом Святым от Христа – распространяется долу от своих под-купольных высот. В иконографической трактовке Феофана мы не видим подобного смыслового наполнения. К ангельскому чину непосредственно примыкает чин человеческого жизненного последования, чин человеческой праведности, проистекающей на земле непосредственно от Бога и восходящей, к Нему же, проходя сквозь жизненное, историческое время. Историческое Богоданное время, собственно бытие человеков, – течёт в сынах Господних, живущих буквально в сени крыл Господних (Пс. 56), - так воспримем это образное последование, примыкающее к чину ангельских сил. В научных исследованиях этот чин принято именовать чином праведников. Назовём эту композицию в нашем размышлении несколько иначе: чином сыновства Божьего. Праведность – некое внешнее проявление естественного сыновнего состояния святости, унаследованной и не растроченной, святости, не умалённой в человеческом естестве, воспринятом от Бога Творца. Чин сыновства Господнего - последование изображений человеков в непосредственном соприкосновении с изображениями ангельских чинов, начинается от образа Адама и завершается образом Иоанна Предтечи. Парные изображения сынов Господних со-относятся с личными изображениями Архангелов и с именованиями Серафимов.

К Богу Отцу – через поколения человеческих родов возводит евангелист Лука Бого-Сыновство по человечеству в Иисусе Христе. От Авраама – описывает родословие Христа евангелист Матфей. Так, по духу и букве Нового Завета - через человеческий род, в человеческих поколениях растёт Богосыновство, про-израстает ветвь Христова в Его Бого-сыновней Христовой церкви Небесной и церкви земной, связанных нераздельно... в церкви земной, как чино-последовании преемственности усыновления человека Богом – до Боговоплощения. Пре-бывает Бог в церкви и в сыновстве Своём до скончания века. Этот Богословский мотив, это осознание – подтверждает видимый образ чинопоследования сыновства Господнего, вознесённый столь высоко и столь образно - красноречиво.

Не гласы пророков, нисходящие от высот храмовых пространств важны здесь, но более образная запечатлённость близости и взаимной проникновенности человеческой природы и мира ангельского, непосредственного приникания ангельского и человеческого естеств к Отцу нашему, Творцу всяческих. Можно бы, уточняя личное осмысливание, назвать эту композицию как-либо иначе: чином ангеловидного человечества... чином Отечества Господнего в сынах человеков... Отечества небесного – низошедшего в человеческий род, усвоенного в твари... но остановимся на первом предложенном варианте. Чин сыновства Господнего вознесён очень высоко, по смыслу - выше чина пророческого. Усыновление Христу («Сыне, дай мне своё сердце...») – выше глаголения от сердечной полноты, выше про-речения от исполненности Духом, выше гласа пророческого, гласа трубного о кончине мира, выше чина служения святых отцов... - столь высоко расположен ряд праведный, праотеческий – Бого-сыновний в человеках – чин, иконный образный ряд. Как видится, здесь Богословская трактовка, принятая Феофаном, значительно выходит за обычное понимание праотеческого чина. В некоем пречудном, предивном единении - представители различных иконографических чинов: праотцы – Адам, Авель, Сиф, Енох, Ной; священник вне земного родословия, служитель Бога Всевышнечо особенного чина, про-образ грядущего Христа – Мельхиседек; пророк – Илия; Предтеча Господень Иоанн. Итак, правильное, как видится, понимать и толковать этот иконный образный чин изображённых фигур, именно как последование сыновства – усыновления Божиего – в человеках, в праведниках, в чистой – усыновленной ветви человечества, праведное, неуклонное от Отечества - сыновство. Образы, составляющие и про-образующие это последование в человеках, как иконный чин – вознесены слишком высоко. И, вообще, возможно ли ещё выше вознести значимость человека перед лицом Господа. Вот уж, воистину, образ одухотворённого, благодатного гуманизма, как Бого-человечества по благодати, в котором не исчерпан Бог, но выявлена высота возможной и природно заданной близости человека к своему Творцу, высота усыновления и о-Божения человеков. Гуманизм – как высочайшая оценённость человеческого естества – излит над нами образом чина праведных. Поймём, вос-примем видимое нами – так.

Быть может, несколько преждевременно, но упомянем здесь, что собственно пророческий чин, изображения пророков - присутствует в храме, но образы пророческие - низведены – отнюдь не унижены, но, вернее сказать, - возможно приближены к предстоящим, расположены ниже евангельских сцен. Буквально в-нушают, в уши предстоящим - глаголют пророки, - распаиваются их образы концентрическими окружностями мандорл, медальонами в области подкупольного креста основного образно-архитектурного объёма храма. Едва ли точно и внятно это определение: «медальоны», -

здесь ведь отнюдь, не имеется в виду некое декоративное обрамление полуфигур пророков, здесь не художественный приём геометрического оттенения, вы-явления изображаемого, не способ орнаментального дробления живописных композиций вкраплением полуфигур святых, мучеников, пророков. Подробнее – будем рассуждать об этом, но уже сей час, выбиваясь из последовательности рассмотрения и чинов и рассуждения, забегаая вперёд, неудерженно виаюсь мыслию... - воспримем этот знак – как символ иной реальности, возможно приближенной и распахивающейся к нам громогласным рупором, - глас пророчествующий, вопиющий к нам, перед нами, в наши уши и в очи - вливающийся. Лик пророка, внутри этого символического гласа из мира невидимого – обращён к нам фронтально, приближен к нам, не вознесён в неразличимые издаелека пространства подкупольного барабана, но глаголет и вопиет вблизи, прямо и открыто, буквально - откровенно. Символ отъятия, развержения покровов видимого мира над миром невидимым, от-кровения невидимого – разверзающийся знак мандорлы и образ святого – в нём. Представляется уместным упомянуть здесь удивительно поэтичный образ Евгения Авдеенко о радуге – «плоти света в облаке жизни» – внезапно и неотвержимо – свидетельствующей о невидимом. Таким вот «радужным» про-явлением – мандорла в образе святого. Словно бы слышится в каждом подобном «рупоре», расположенном совсем перед нами, ниже евангельских композиций: вы - видели евангелие, - услышьте же теперь о нём про-изнесения от пророческого голоса. Услышавшие – да увидите далее – чины святых, свидетелей – мучеников, расположенных ниже изображений пророческих. И прежде детального рассмотрения чина Богосыновства, ещё раз воспримем целосность и динамику пространственного развития изображённого символа. Сверху – вниз развивается последование смыслов. Лики Сыновства Господнего – люди в шествовании праведности сквозь исторические времена – предстоят непосредственно Богу в окружении сил небесных. Сцены евангелия – образы на сводах подкупольного креста - само евангелие образно раскрытое нам, подробнее изъ-являемое – в образном продолжении жизни праведного Богосыновства, увенчанного Предтечей и вос-принявшего Христа. Ниже евангелия – в «рукавах» подкупольного креста - пророческие гласы, гласящие нам о евангелии, - изображены ещё ближе к нам, предстоящим... звуки этих гласов как бы проистекают из изображений евангельских композиций. Свидетельства об услышанности этих пророчеств, о восприятии евангельских событий в личную жизнь, в личную смерть и личное соприкосновение с Жизнью Вечной – образы свидетелей – мучеников, расположены образными столпами в нижних ярусах живописи храма и вблизи евангельских сцен и ниже образов материализующихся пророческих речений. Итак, пророческий чин не удалён от молящихся к подкупольным «эмпириям», но приближен и оживотворён близостью к молящемуся народу Божьему. А лик молящихся в видимом пространстве храма не отъединён от лика ангельского, от гласа неприступных пророков... но вос-соединён сыновством Господним - с чином ангельских из-ображений в световом барабане вогруг Вседержителя.

Но возвратимся же к последовательному рассмотрению воз-вышенного над нами сина Сыновства господнего. Восемь образов в межоконных пространствах, - изображения людей, возможно приближенных к Вседержителю и несколько видимых, едва ли отчётливо распознаваемых изнутри молитвенного пространства, от земли. Подразумевает ли эта живопись детальное рассмотрение – то, чем пытаемся заниматься мы, - в который уж раз вопрошаем себя, отвечая в который уж раз: конечно же нет. И вновь... дерзнём

поразмислити о них, осторожно, понимаючи, что в чине сыновства – мы видим иконное изображение всемирной истории – как события, соразмерного святости жизни одной человеческой личности, как образа святости в наследовании людьми преемственности Божественной. Не случаен выбор именно этих персон, этих ликов, как нет ничего случайно в образовании структур иконных композиций. Возможно недоумевать о выборе именно этих мужей для изображения в световом барабане и пытаться аккуратно разобраться в этом выборе лиц из череды исторической последовательности Писания, задаваясь вопросами, отчего изображён именно этот персонаж священной истории, отчего не изображён кто-то иной... отчего в чине сыновства отсутствуют, например, изображения праотца Авраама, пророка Моисея, святителя Аарона, царя Давида... но изображены Сиф, Енох, Мельхиседек, Илия... Почему в чин сыновства Господнего включён Иоанн Предтеча? Книга Бытия человека в хождении пред лицом Господним описывает последовательную преемственность жизни в людях – потомках Адама по ветвям Каина и Сифа. Ветвь потомков Каина в Писании как бы выпадает из детального рассмотрения после сокрушения Вавилонской башни эта ветвь словно бы растворяется в не-Бытии, точнее вне личностного бытия, вне книги жизни, - лишь упоминаются дела потомственных каинитов, как дела сынов лжи, детей дьявола. Ветвь же сынов человеческих от сына Божиего Адама через Сифа – произрастает поимённой книгой жизни и восходит к Спасителю Христу. В световом куполе барабана изображена в некоей вполне логичной исторической последовательности церковь сынов Божиих от Адама до Иоанна Предтечи – церковь, существовавшая от сотворения человечества до рождества Христа, до во-площения Спасителя и Бога нашего внутри ветви сыновства Господнего. В соотношении с образом Пантоератора, увенчивающим купол, можно воспринять изображённое, как небесную и земную церковь, нераздельно торжествующую от сотворения мира, от Христа – Творца, ко Христу воплотившемуся, далее – ко Христу грядущему, - и уже – образно на-грянувшему от небес купола. Церковь сыновства Божьего изображена предельно значимыми ликами – словно бы этапами её становления и развития ко принятию воплощающегося Бога, - это ли не небесный образ – образец принятия Христа в человеческую плоть земной церкви, в каждого собрата – со-члена церкви, образ исторического вызревания и духовного воз-растания человечества ко принятию Христа. Образ – образец для каждого отдельного человека, предстоящего в храмовом пространстве, в ныне живущей части преемственного Богосыновства, составляющего собою земную церковь Божию, неотдельную от церкви небесной.

Всмотримся в эти изображения, насколько нынешнее изобилие репродукций и обстоятельств позволяет это сделать. Всмотримся, по возможности, не удаляясь от молитвенного настроения. И прежде ещё раз обобщим композиционное иконное целое живописи в световом барабане. В живописном объёме над нами – этапы миросуществования: Пантократор, творящий силы небесные, духовное небо, ангельский собор... - духовное Небо первого дня творения, созданное прежде творения человека и прочего мира, далее - человеческий род сотворённая земная церковь – род сыновства Божьего, - церковь, существующая до воплощения своего Христа – обоживаемое человечество, существовавшее и прежде во-человечивания Бога, вос-ходящее к Нему и пред-восхищающая во-человечивание. Чин сыновства – образ нашего небесного Отечества в человеках земных, в церкви, пре-бывающей и бытийствующей в непосредственной связанности миров горнего и земного. Естественным продолжением этого образного

объёма – живое моление литургисающей существующей церкви, вос-принимаящей таинства Бого-общения, продолжающегося чина сыновства Господнего в живущих людях, воспринимающих, усваивающих своего Христа... усваиваемая Христом земная церковь.

Всматриваемся в образы, - их последовательность хронологично развивается по направлению хода движения Солнца – посолонь, от востока – к востоку.. Вослед за естественным движением Солнца, как направление естественного хода развития жизни в книге сыновства Божьего от Адама – к Иисусу Христу – в границах земной истории и по её завершении. Адам, праведный Авель – закланная жертва, продолжение восстановленной ветви Авеля в сыновстве от Бога и далее Сиф, сын Адамов - очередное звено жизненного преемства. Праведный Енох. Спаситель рода человеков – Ной. Перво-Священник, прообразующий Христа – Мельхиседек. Пророк Илия. Предтеча Господень Иоанн...

**Восточное световое окно. Образы Адама и Авеля – справа от нас, к югу от восточного окна.
Пророк Илия и Иоанн Предтеча – слева от нас, к северу от окна.**

Книга жизни сыновства Божьего в продолжении человеческого рода – жизнь Церкви в истории, протекающая через человеческие судьбы и внутри человеческих судеб от Бога Отца к Богу Сыну. Эта ветвь как бы живительный поток, вбирает в себя историю Богосыновства в человеческом роде, реализующего в своём живом течении от Бога Отца к Богу Сыну – основное Божие пред-начертание о человеке – уподобление Богу. В чине сыновства Господнего изображено это течение в историческом времени потока живых образов Божьих, уподобляющихся Богу, как небесная Церковь. Венец и средоточие на этой ветви уподобляющихся образов, Начало и Завершение, Альфа и Омега – Сам Христос. Родословие Иисуса Христа, которое мы прочитываем в евангелии Лк. 3:23-38 «Иисус... был, как думали, Сын Иосифов, Илиев... Еносов, Сифов, Адамов, Божий», - начинается как бы в обратную сторону – к первоистоку, от Иосифа обручника Марии к Богу Отцу. Так

Господь Иисус Христос по прямой человеческой ветви по воплощении в неё, является прямым продолжением сыновства Адама от Бога Творца, а Бог Отец – первое, изначальное звено родословия сынов Божиих.

Огреховленный Каин не входит в линию этой родовой преемственности ибо не раскаленным о-греховлением - утратил сыновство от Адама, утратил Бога, как личного Отца и усыновился дьяволу (Ин 8:41-44), вместив в себя грех, сам и в потомстве своём - стал семенем дьявола. Понимание различия ветвей потомства Господнего и каинского проходит сквозь текст Ветхого и Нового заветов. Евангельское осознание ветви сыновства Господнего находим у апостола Павла, - он пророчесствует нам: «мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, - все ваше, вы же - Христовы, а Христос - Божий». (1 Кор.3:22-23). Таким образом, библейское воззрение на сотворённый мир, на человека в нём и ход человеческой истории – вмещает христианское видение чреды изменяющихся поколений сыновства Божьего, поколений, протекающих в историческом времени и перспективе – через отрасль Сифова рода, поколений, сменяющих друг-друга и передающих родовую преемственность своего течения Богосыновства от Бога Отца. Здесь не описывается некая отвлечённо прообразуемая, параллельная реальности жизни, духовная реальность, умозрительное заключение о ней. В библейской книге жизни - родословии сыновства Божьего - свидетельствуется о реальной, фактической, жизни протекающей на земле, в пространстве исторического бытия человечества, в котором нераздельно существует и духовная, и физическая преемственность от Бога – Творца и Отца всех сынов Его, преемственность от Бога Отца – к Богу Сыну – Спасителю Христу – через последовательность сыновства Божьего, текущего в сменяющихся поколениях человечества. Это значит, что и жизнь земная – есть наследственная вотчина, заповеданное земное владение Божьих сынов – человек. И человек, текущий своей земной жизнью в потоке земной истории, не в праве помышлять о том, что поток этот – в мире проклятом, переданном во владение дьяволу. Истинное воззрение изнутри стремнины исторического течения на простирающийся окружающий мир не может и быть иным в сознании человека Богосыновней ветви: «...мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше, вы же - Христовы, а Христос – Божий» (1 Кор. 3:21). Рассмотрим же последовательно - череду фигур – личностей, изображённых в чине Богосыновства в контексте Библейского повествования.

Адам Имя Адаму нарекает Сам Бог, сотворивший человека. Нарекая имя, Господь обозначает Своё владычество над нарекаемым. Человек не властен над собой самим, Господь – владеет человеком, по милости Своей, не лишая человека его свободной воли, вплоть до свободы удаления от Бога. Промышляя о человеке – не пред-определяет его. Но в самом событии наречения имени утверждено онтологическое, природное и нравственное господство Бога над человеком. Родо-словие – жизненная преемственность сынов Божьих, как читаем в Писании, – от Самого Бога, но родо-начальник сотворённого человеческого племени, земной церкви Божьего сыновства – Адам.

Авель воз-никает в чине сыновства Господнего во след за Адамом, от востока, со стороны Божьей, - его образ над-лежит и приближается к предстоящим во храме. Авель – часть первой церкви – семьи, от которой отделён Каин. Каин – приобретение и приобретатель, Авель – (евр. -) дитя покаяния – так трактуются имена детей, наречённых

прародителями, сохранившими ещё райское свойство нарекать имена, прозревая сущность нарекаемого и значение имени. Блаженный Феодорит, основываясь на Иосифе Флавии, пишет: «Авель первый родился (явился) мертвецом, был первой причиной плача родителей». Иосиф Флавий понимал имя Авель, как плачь. Авель - хевель – евр. суэта, выдох, или дыхание. Авель принёс свой дар после непринятой Богом жертвы брата. Скотовод Авель принёс дар – первого, первородного ягнёнка от своего стада. От принесённого дара никто не вкушал, - благословение от Господа на вкушение мяса человек получил лишь после Потопа. Бог свидетельствовал о дарах Авеля, а на Каина и на жертвы его не внял. По мысли блаженного Августина Авель - девственник, священник и мученик. Девственник, ибо был убит прежде супружества, священник – ибо приносил Богу жертву, мученик – ибо убит за истинное Богопочитание. Авель – первый из людей, несущий на себе образ Спасителя.

Каин совершает человеческое жертвоприношение. Причин и повода к тому не было никаких, но вне видимых причин Каином овладевает вражий помысел печали об отвергнутой Господом жертве, разделённой не правильно. Печаль, - уже ли не так проявлено жжение гордыни, - привела к братоубийству. На стадии борьбы с помыслом Господь предлагает Каину восстать против нечистого духа. Призыв Господа Каином отвергнут – так, на тонком духовном уровне помышлений - отвергается возможность исправления и возвращения к Богосыновству. Происходит усыновление Каина сатане, в удостоверение которого нужно было принести ритуальное жертвоприношение новому отцу. В световом барабане изображён Авель – жертвующий, - пре-подносящий жертву, Авель – священнодействующий, член ветви сыновства Господнего и сам - жертва, ритуально принесённая дьяволу. Жертва Богу Авелем приносилась в самом начале истории – и Богообщение сынов Божьих после изгнания из Рая по грехопадении началось через принятие Богом принесённых даров. Наследуя и возделывая в себе библейское мировоззрение, неизбежно принимаешь все настоящие обстоятельства человеческой истории и грядущее завершение её, как наследие – архетипы произошедшего события жертвы Авеля, воспринятой Богом, и отвержения каинового приношения... как непрерывное про-образование в истории библейского события заклания Авеля – Жертвы, актуализирующей в бытии Агнца, закланного от сложения века – Христа Распятого. В личности Авеля через дар Богу состоялся акт жертвенного Богообщения человечества. Искреннее и всецелое всеприношение, совершенное Авелем – весь агнец принесённый Богу, про-образует Жертву Бога Сына. И весь Авель, закланный братом жертвенно – свидетельствует о Христе. Весь Христос по человеческому естеству приносится в страшную жертву на Голгофе. Так, жертвенное Богообщение через дар Авеля Богу и приятие Богом этого дара - прообразуется в личности Авеля. Агнец в руках Авеля – прообразование самого Авеля, сам Авель – прообразование Христа – предстоит перед взором прообраза - Пантократора.

Авель – чистый отрок будет принесён в ритуальную жертву своим братом. И сейчас на приносящего дары Авеля взирает Господь, принимая его дар. И принимает его самого, как будущего жертвенного агнца, закланного своим братом по плоти. Эта тайна Богоприятия в начале исторического времени и прообразовательно – вне времён - изображена в самой верхней точке храмовой росписи, вынесена непосредственно в область

светового барабана. Господь смотрит на Авеля и на дары его, как смотрел на Каина и на его жертвы.

Апостол Павел о свидетельствует нам о том, что верую, принесённой Богу жертвой умерший Авель и по смерти говорит ещё (Евр. 11:4). Звучащий голос Авеля словно бы раздаётся образно - доносится от светового барабана купола. Кровь Авеля, проливаемая на землю, пролилась и проливается – прообразует кровь Спасителя и Христовых мучеников. Образ Авеля в чине сыновства с первой же парой изображённых фигур - привносит эсхатологические смыслы в символику этой композиции. Как живая кровь мученика Авеля упала на живую землю, так же кровь праведных изливается и будет литься в истории до скончания веков: «Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23:34-38). Высоко над алтарной частью храма – изображён Авель. «Се, оставляется вам дом ваш пуст» - так оканчивается грозное евангельское пророчество Спасителя о неизбежности пролития крови жертвенного Авеля. (Мф. 23:38). Символизм эсхатологии вознесён столь высоко и не отделён образно от общего чина исторического течения жизни в сынах Господних. От начала, от сотворения мира – звучит гоос Авеля, входит в историческое течение времени клич об истечении времён, о завершении сотворенного. Таков, в самом первом приближении,- символический смысл изображения Авеля в чине сыновства Господнего.

Южное и западное окна светового барабана. Праотец Сиф – слева, Енох – справа от нас.

Сиф – следующая за Авелем фигура чина сыновства Господнего. Сам Сиф и потомки его – составили непрерывную общность Сынов Божьих – в историческом развитии народа Божьего, как Церкви, противостоящей потомкам Каина – каинитам, анти-церкви. Сиф несёт в себе одновременно и образ Божий, и естество павшего человека,

воспринявшего от своего рождения – природное человеческое наследие - первородный адамов грех. Сиф рождён по образу Божию и по виду от Адама согрешившего - отца по человеческому естеству, как возмещение убитого брата Авеля. Таково и значение имени Сиф – «возмещение». В иных смысловых оттенках значение имени – «основание, утверждение, восстановление» – также относится к свойствам человеческого рода, продолженного от Сифа. Восстановление, утверждение истинного Богочитания, Богообщения – так можно понимать значение имени пра – отца – основателя истинной церкви преемственности сынов Божиих. В Сифе – обретается основание церкви народа Божьего взамен несостоявшегося рода Авеля, убитого братом. Человеческий род сынов Божиих – восстанавливается в этом потомке Адама. Одна ветвь сыновства – погублена и пресеклась, она в чистоте девства и священнодействия принесена в целостную жертву, заклана, указывает на грядущего Христа. Вторая, каинская ветвь, – отвержена и удалена от сыновства Господнего. Погубленная родовая ветвь рода Авеля от Адама оживает и произрастает в третьем сыне Адама – Сифе, - так восстанавливается последование рода сынов Божиих, противостоящая духу рода Каина. Сиф – от Бога и от Сифа по человечеству - произойдёт Спаситель. Имя сыну нарекает прамактерь Ева, полагая самым значением имени и восстановление погубленной ветви Авеля, и восстановление семени жены, которому по завету Господнему по грехопадении – следует противостоять змию, попирая его главу, одолеть, победить дьявола. В рождении ребёнка – восстанавливается образ Божий. Книга Бытия доносит нам слова Прамактери о наречении имени сына: «Восставил мне Бог семя моё вместо Авеля, которого убил Каин».

Сиф - возместил дух Авеля, в нём восстанавливается семя сынов Божиих, а его сын – последующий потомок в книге жизни – Енос – «человек немощный, слабый» по тексту Писания, вступая в брань с дьяволом, изнутри личного противостояния возымел надежду призывать имя Господнее. Сила Божия осуществляется в «слабости» Еноса, и как не увидеть прямой параллели со значением «малый, маленький» - в имени апостола Павла. Род сынов Божиих продолжается в потомках Еноса, призывающих имя Господнее. В программе роспись светогого барабана не может быть реализована задача подробного изображения всей книги жизни – всей последовательности рода сынов Божиих, но сделан выбор изображаемых фигур, как бы очень крупными, особенно значимыми очертаниями смысловых акцентов, совершенно не исчерпывающих полноты замысла, но позволяющих проследить род сынов Божиих, простирающийся от праотца Адама к Предтече и Христу. Так, в чинопоследовании мы не встретим образов Еноса, Авраама и Моисея, но не смутимся при этом некоей умалённостью смысла. Над нами – Богосыновство в человечестве и образ Сифа – отрасль продолжающейся в сыновьях Божиих праведной жизни.

Праведный Енох – следующий образ в чине Богосыновства. Жизнь Еноха была соразмерна целой человеческой истории в сакральном её измерении. Сын Иаред – седьмое поколение от Адама, в значении своего имени – «обновитель». Енох - величайший праведник, начал обличать в нечестии сынов Божиих. Всех дней жизни Еноха, как повествует нам Писание, было 365 лет. Число лет, соответствующее числу дней солнечного годового цикла - годичной полноты – внятно символизирует полноту прожитых земных лет праведного Еноха - отца Мафусала – деда Ноя. Писание свидетельствует нам, что по прошествии земных лет Енох не вкусил смерти, сказано буквально так: «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5:22-24). Ходил перед Богом значит,

что вёл – себя так, что Бог всегда был перед ним, вёл себя, имея Бога пред собой – буквально «пред-зрех Господа...» (Пс.15:8). О других праотцах Писание свидетельствует их смерть: и пожил ... и умер. Енох же – ходил пред Богом и не нашлось его. В погибающем мире Енох не увидел смерти – таковым было предупреждение Бога человечеству, которое начало склоняться к гибели. Так же говорит нам писание о взятии на небо живым – пророка Илии, – и его образ включён в чинопоследование Богосыновства.

Преренёс из одного состояния в другое – преложение – переложение – переставление – преставление Богом Еноха. Чудо переложения – перемещения, преставления на небо – внятное предостережение от Бога сынам Божиим, отступающим от заданного им пути, от исполнения своих заповеданных целей единения с Господом, Богообщения и сохранения Богосыновства. В откровении Иоанна Богослова перед нами восстают Енох и Илия, взятые на небо живыми – словно бы соединяют начала мировой истории и её завершение, истоки Ветхого Завета и завершение, исполнение Завета Нового. Енох и Илия, при жизни, не изведав смерти - взяты во плоти на небеса. К небу же воздымался мёртвыми водами потопа ковчег Ноя, к небу возносились и востекали дары Авеля... от неба – от свода купола нисходит объемлющий взгляд Пантократора. По пророчеству Апокалипсиса эти святые в последние дни перед пришествием Судии, явившись во плоти, станут проповедовать в Иерусалиме и обличать нечестие, будут убиты, их тела будут валяться не погребёнными в течение трёх дней, по прошествии которых будут возвращены на небо. Так небо вновь воссоединяется с землёю во втором и страшном пришествии Господа, - словно бы новые пред-течи этого пришествия - пророки Енох и Илия. В световом барабане эти святые изображены пред-шествующими, пред-текущими являющемуся в образе Пантократора – Христу Богу. В развитии чинопоследования Богосыновства Енох пред-шествует образу Ноя, Илия – пред-шествует образу Иоанна Предтечи. Итак, появление образов Еноха и Илии в храмовой росписи поддерживает эсхатологические смыслы чинопоследования. Енох и Илия в окончании земных дней – суть две маслины и два светильника, стоящие перед Богом земли (Откр.11:4). Маслины – плоды Райского сада – в масличной ветви в устах голубки, вернувшейся в ковчег, севший на горах Араратских. Образ масличной ветви, данной в последние дни через пророков, связующих небо и землю, проявляется в символике Откровения.

Время земной жизни Еноха - духовный кризис в жизни сынов Божиих, совпадает по времени земного поколения с жизнью представителя каинского рода – Ламеха, со временем про-изнесения про-певания знаменитой песни Ламеха (Быт. 4:23). Совершенно не созвучно этой песне – обличение Енохом сынов Божиих, впадающих в нечестие. Енох – образец покаяния для сынов Божиих, образец покаяния за весь мир. Вместе с искусством покаяния Енох владел даром обличать нечестие в человеках – сынах Божиих. Личное покаяние – изживание из себя личного Каина и обличение... - одно не может существовать без другого. Распознаём это сочетание личного подвига и гласа вопиющего, обращённого в пространства мертвенной духовной пустыни, взывающего к покаянию - в личности иного святого мужа, изображённого в световом барабане, – Иоанна Предтечи мужа, свидетельствующего о преисполненности Ветхого Завета... Но возвратимся к последованию изображённых в световом барабане.

Ной и Мельхиседек.

Изображения между западным – слева и северным – справа окнами светового барабана купола.

Ной – его образ продолжает образное чинопоследование вслед за Енохом. Отец Ноя Ламех - несёт имя каинского рода и говорит о своём сыне и нарекаемом имени: сей упокоит нас от проклятия земли. Имя Ной – «ноах» в переводе с древне еврейского означает «покой» - «сей упокоит нас от дел наших и от печали рук наших на земли, юже проклял Господь». Ной до возраста 500 лет не рождал детей. «Был Ной» – сказано о Ное, тогда, как о всех его предшественниках говорится, что они – «жили», Ной – «был». По толкованию Евгения Авдеенко здесь следует распознать указание Писания на то, что при Ное происходило нечто, имеющее признаки того, что при сохраняющемся «бытии», собственно «жизнь» уже исчерпана, а само человечество приуготовливается к истреблению.

Апостол Павел говорит нам о том, что Ной – глашатай правды – верою «осудил он весь мир, и сделался наследником праведности по вере» (Евр 11:7). Осуждающий и спасающий праведный Ной прообразует Спасителя – Судью в грядущем событии Страшного Суда. Ной – изготавливает ковчег – образ спасения, - первый рукотворный образ, созданный человеком. Ной завершает книгу родословия сынов Божиих, раскрытую перед нами в Писании. Вместе с тем, в личности праотца Ноя воссоединяются до-потопное и после-потопное человечество Ветхого завета. В самом Ное и его потомстве человечество

не исчезает с лица земли в пучине мёртвых вод гнева Господнего, - но продолжает обновлённое существование на обновлённой, очищенной земле. Родословие сынов Божиих по череде Писания – завершено, но продолжена ветвь Богосыновства в потомках праотца Ноя.

Мельхиседек – этот образ продолжает чинопоследование Богосыновства. В общих трактовках этого образа мы с благодарностью сможем опираться на экзегетику Евгения Авдеенко, высказанную в его просторном и исчерпывающем лекционном курсе. Мельхиседек (малки цедек), царь Салима - означает царь правды, - был царём Иерусалима. Имя Мельхиседек может быть понято и как имя собственное, и как титул иерусалимского царя. В имени Мельхиседек часть слова Седек (Цедек) – означает полнота, мир. Уру Салем (Шалем) – древнее ассирийское название города Иерусалима можно понимать, как мир в духовном значении. Имя Мельхиседек имеет три значения: царь города Салима, царь правды и царь мира в духовном измерении. Мельхиседек – царь города Салима и царь мира (Шалем) – мира духовного – мира не от мира сего. В образе ветхозаветного царя не от мира сего прообразуется грядущий через века Христос – царь не от мира сего и священник по чину Мельхиседека, приносящий в жертву Самого Себя.

После победы над врагом и освобождения Лота, Авраам, как победитель мог бы совместить в себе лидерские качества царя и первосвященника Святой Земли, – Авраам не принял на себя этих качеств и величины этого подвижничества. Вернувшись в Святую Землю, Авраам встретил идущих ему навстречу царя Содомского и царя Салимского - Первосвятителя Божьего - Мельхиседека. Произошла встреча Авраама с Первосвятителем и перво – властвующим. Мельхиседек, царь Салима, выносит на встречу Аврааму хлеб и вино. В образе Мельхиседека мы встречаем в Писании первое упоминание священства. Священник – Кохэн Бога Всевышнего. Мельхиседек благословляет Авраама хлебом и вином и произносит: «благословен Авраам Богом Всевышним». Заметим вновь: в световом барабане купола нет изображения Авраама, нет многих иных членов церкви сыновства Божьего – здесь технически возможно разместить лишь восемь фигур. И Богословски можно объяснить выбор к изображению именно образа Мельхиседека, как священника Бога Всевышнего, благословляющего сыновство Божие, семя Авраамово, продолжающееся, прорастающее в настоящее племя сынов Божиих – Церковь молящуюся, собравшуюся внизу, в храме, внутри подкупольного креста. На потомство Авраамово взирает Господь в образе Пантократора. Потомство Авраамово, единство сынов, персонифицированное в праотце, - грядущее и состоявшееся многочисладие сынов Авраама благословляется Мельхиседеком. Так – объясним себе отсутствие изображения самого праотца Авраама, принимающего благословение от Мельхиседека. Много-ликий Авраам, живое разродившееся, произошедшее народом Божиим лоно Авраамово – литургисает и благословляется здесь, в храмовой общей молитве - под взором Спасителя. Такое объяснение, как видится, несколько восполняет «пропущенный» в чинопоследовании Богосыновства образ. Место образа праотца Авраама мы обнаружим в ином пространстве храма – в Троицком приделе – исихастерии, о котором будем рассуждать обстоятельно и отдельно. В световом барабане, в чине Богосыновства над нами, - над-лежит образ царя мира, священника Мельхиседека.

В Аврааме Мельхиседек почтил того, кто родится от Авраама в нароже Божьем – Самого Христа, Сына Божия, почтил Христа грядущего и присно пребывающего -

благословением и прообразом Святых Даров - хлебом и вином. Почтил и семья авраамово – грядущую от Авраама Богочеловеческую Церковь. Авраам приняв дары и получив благословение, не поставил жертвенника и не принёс жертвы, но передал Мельхиседеку десятину от всего отборного. Преподание десятины было неким творческим актом веры праотца. Авраам отдаёт десятину не за себя одного, но за весь народ – за всех сынов Левия, которые родятся позже от сынов Авраама и будут принимать десятину от народа израиля за совершение жертвоприношения. Десятинна – не налог, но благодарность человека Богу благословляющему. Авраам, отдающий десятину, не просто благодарит Бога, но как бы движется навстречу Благой вести - удивительна взаимосвязь образа Благовещения и Авраама прослеживается в пространстве Троицкого придела, о котором мы будем рассуждать отдельно, а здесь лишь наметим эту связанность.

Священство Мельхиседека прообразует Христа. За века, за эпохи до Своего воплощения Сын Божий в священстве Мельхиседека показывает Аврааму Себя. Мельхиседек не имеет своего родословия, не имеет предшествующих человеческих родов, ни каких-либо родов, произросших от него самого, - именно так - иереем по чину Мельхиседека является Христос. Мельхиседек преподаёт Аврааму Благословение от Бога Всевышнего, от Того, Кто стяжал небо и землю, - буквально так прочитывается в еврейском тексте Ветхого Завета: мир сотворённый принадлежит Богу и этот мир от Бога – благословляется Аврааму через благословение Мельхиседека. Стяжание Богом всего сотворённого: и земли, и неба, – сродни стяжанию Евой произведённого сына. «Я обрела человека». Как ребёнок, рождённый праматерью получен ей от Бога и принадлежит ей, так и мир, произведённый, рождённый Богом принадлежит Богу, Одному Ему. То, что сын для матери, Праматери Евы, – приобретение, то весь сотворённый мир – приобретение, стяжание для Бога, сотворившего этот мир, стяжание, принадлежащее только Богу, единственно Ему Одному. От этого мира, принадлежащего Богу, через Мельхиседека препосылается Богу благословение от Авраама. Через воплотившегося Христа Троиединный Бог присоединяет к Себе человеческое естество, человеческую природу и мы через Христа становимся не сынами только лишь Бога Сына, но приобретаем сыновство от Бога Отца – вот так, и не меньше этого – через Христа – усыновляемся Богу Отцу и всей Троице.

Мельхиседек благословляет Авраама именем Бога, Который стяжал небо и землю, сотворённые Им. Мельхиседек благословляющий почитает в личности Авраама сыновство Божие. Продолженное в Церкви, рождённой, произошедшей от многочадия Авраама, благословляет будущую церковь сынов Божиих – церковь от Авраамового лона. В Аврааме и в Израиле – продолжающемся роде сыновства Божиего, Мельхиседек образно присутствующий в световом барабане, почитает Христа и Бога Отца во Христе. Так выстраивается некая смысловая взаимосвязанность образных благословений от Мельхиседека: благословляется Спаситель Христос – в народе Божьем, молящемся в храме и Бог Отец во Христе - в образе Пантократора, взирающего от купола.

Благословляя Авраама Богом, Мельхиседек - благословляет Самого Бога, даровавшего победу Аврааму. В личности Мельхиседека - в этом благословении - прообразовано существо таинства священства, взаимного благословения и соединения небесного и земного. Благословен Авраам Богом Всевышним, Который стяжал небо и землю - и благословен Бог Всевышний, который дал народы побеждённые под руки

Аврааму, - «благословен Бог, Который предал врагов твоих под руки тебе» – такова вторая часть благословения Мельхиседека Аврааму.

Апостол Павел толкует в послании к Евреям значение имени Мельхиседек: «по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Евр. 7:2-3). Сам Левий, пребывающий в чреслах отца – Авраама, - Левий, принимающий священническую десятину, в лице Авраама – даёт десятину Мельхиседеку, прообразующему Христа. Дабы мы уповали на благословение Господнее и на обетование Аврааму «твёрдое утешение имели..., прибегшие взяться за предлежащую надежду для души нашей – как бы якорь безопасный и крепкий надёжнейший, входящий в таинственное – во внутренняя за завесу, куда Предтечу за нас вошёл Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мельхиседека», - так говорит апостол (Евр. 6:18-20).

Священство Нового завета отличается от священства левитского, происходящего от колена Левия, от священства, имеющего основания в своём родовом преемстве. В Новом завете единственным Первосвященником является Христос, сидящий одесную Отца на небесном престоле. В Новом завете совершается перемена священства, в котором Спаситель – Христос, как Первосвященник, приносит в жертву Самого Себя и не имеет при этом никакого произрастания из человеческой – родовой «генетически» унаследованной священнической ветви. В Мельхиседеке мы видим священника, который не приносит кровавой жертвы, но преподносит основателю Церкви Аврааму - Божие благословение с безкровной жертвой: хлебом и вином. Бог, прообразованный в благословении Мельхиседека – Бог Нового завета, Бог Отец, стяжавший небо и землю. Авраам прозревает в Мельхиседеке грядущего Мессию – Христа и принимает от Него благословение Бога Отца, приносящего в Новом завете последнюю кровавую Жертву – Самого Себя за грехи мира.

Мельхиседек имеет общего Отца со всем народом Божьим и не имеет своего отца земного, не имеет в Библейском повествовании описания своей преемственности по человеческому естеству, по своему земному происхождению. Образ Христа – священника по чину Мельхиседекову, Спасителя и Искупителя, - есть образ того же Бога Отца, которого имеет Отцом весь народ Божий. Духовный со-племенник, духовный родственник, неотъемлемая часть народа Божиего – перед нами в образе Мельхиседека, прообразующего Христа, возведён в чинопоследование сыновства Господнего.

Образ пророка Или, включённый в композиционный ряд сыновства Господнего шествует вслед за образом Мельхиседека и предшествует образу Иоанна Предтечи. Сколь таинственна и сложна последовательность этих образов в чинопоследовании, сколь не просто уяснить и толковать их значения. Сколь многогранен образ пророка и различны смыслы, в коих возможно увидеть некую логическую неотрывную связанность отдельных изображённых персон общего чина. Мы упомянули образ пророка Или, рассматривая образ Еноха и приняли некоторые эсхатологические значения, прослеженные во взаимосвязи этих личностей. «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня

Господня, великого и страшного» (Мал.4:5). Помимо эсхатологического осмысления, можно рассмотреть и предложить к уяснению иные смыслы, изложенные в Писании и прочитываемые в образе.

Пророк Илия - непосредственный тайнозритель и свидетель Бога, пребывает в непосредственном Богообщении. Великое чудо на горе Кармил – описано в 3-й Книге Царств, - чудо обращения ко Господу сынов израилевых, уклонившихся в служение Ваалу. Обращение к Господу происходит через созерцание восприятия Богом рассечённой жертвы. Рассечённая жертва – аналогия жертвоприношению Авраама, жертвоприношения Авеля, самого Авеля – жертвы, прообразующей Жертву Бога Сына. Жертвенный телец Илии воспринят Богом и ине воспринята жертва пророков Вааловых. Жертва на горе Кармил обращает сердца предстоящих и отпавших иудеев к Единому Богу «Ты обратишь сердца их к Себе» (3 Цар. 18:37). Илия складывает жертвенник, сложенный из двенадцати камней по числу колен израилевых, возливает воду на возложенного рассечённого тельца, на дрова и на жертвенник - двенадцать вёдер воды изливает он. По молитве пророка – сходит огонь поядующий, жертва Илии воспринята вместе с водою и камнями жертвенника. Образ Илии пророка и священнослужителя – жертвователя – логично продолжает чинопоследование сыновства Господнего от священнослужителя Мельхиседека. Образ расположен под куполом в северо-восточной части, практически над жертвенником в храме, - заметим эту деталь, едва ли случайную, эту физическую связанность архитектурного и живописного образного пространства в целостном устройении храма. Народ Божий – новый Израиль предстоит в храме – как бы под жертвой Илии, сам, словно бы, жертвенник Богу, камни, слагающие этот пророческий жертвенник, камни возгорающиеся от нисхождения Господнего... – находится под Жертвой, на которую по тексту Писания изливаются пророком уверительные воды.

Некий иной смысл образа пророка Илии уясняем себе из откровения пророку (3 Цар. 19:11-13), когда Илия после сорока дней постнического шествования в пустыне оказывается на горе Хорив, где получает откровения. «И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, **раздирающий горы** и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня **веяние тихого ветра**, [и там Господь]. Услышав *сие*, Илия закрыл лице свое милотью своею, и вышел, и стал у входа в пещеру. И был к нему голос и сказал ему: что ты здесь, Илия?». Вот так, пред веянием тихого ветра – предстоит Илия. В 13 стихе не сказано, что явлен Господь пророку в веянии тихого ветра – на этом весомо обрывается стих Писания, оставляя нам могучий духовный посыл об откровении Бога, превышающего всяческие описания и повествования о произошедшем – далее, – таинство – утаено, сокровенное – сокрыто. Но образ Илии пред нами... над нами и, последствуя Мельхиведеку, предшествует Предтече, – не предстоит ли здесь пророк пред ветром, веющим тихо... как пред образом огня поядующего жертву... пред струящимся светом от окон... пред образом Пантократора над – лежащим в куполе. И так мы – можем воспринять упомянутый второй смысл образа пророка – перед Господом, открывающим Себя в веянии тихого ветра. Уловим и образную связанность с предстоящим вслед за Илиёй Иоанном Предтечей – пустынножителем, словно со-постники во Христе написаны объединёнными в единой композиционном пространстве между северным и восточным световыми окнами.

Распознаем и третий смысл образа. Господь – воз-водит пророка Илию на небеса в огненном вихре – возносит на огненной колеснице от земли – прежде смерти. Пророк не познаёт личной гибели. Быть может, перед нами пророк – уже вне времён - вознесённый на небо, воз-ведённый от земли, пре-ставленный – переставленный во плоти в духовное инобытие – к пред-стоянию перед Господом. В руке пророка – свиток развёрнутый. Текст на свитке – отсутствует и, вместе с тем, - существует, как некий знак, упоминание того, что откровенное – не открыто до конца. Предъявлен знак и не пред-ложен способ познания его. Текст на свитке отсутствует, но есть – упоминание о тексте, не о-значенном буквами на развороте свитка. Далее мы будем, по возможности подробно разбирать замеченные нами иконографические нюансы изображений во взаимосвязанности архитектурного пространства и целостной композиции, а здесь – лишь упомянем о них.

Итак, нами предложены к уяснению и восприятию четыре смысловых грани к восприятию образа пророка Илии. Пророк, предстоящий Господу, Который воспринимает принесённую жертву. Второе значение – образ пророка, предстоящего Богу, открывающему Себя на горе Хорив в веянии тихого ветра. Смысл третий – образ пророка, воз-ведённого от земли к небесному предстоянию, пре-бывающий пред лицом Господним до Страшного Суда. И значение четвёртое – в эсхатологической огласовке образа, - пророк явлен в последние дни перед погублением сотворённого мира. Предлагаем все эти варианты осмысления воспринимать и прочитывать неотрывно один от другого, так – уясним себе некоторую полноту смысла, предложенного к изображению пророка в чинопоследовании сыновства Господнего.

Иоанн Предтеча изображён вслед за образом пророка Илии – этот образ, завершает чинопоследование сыновства Господнего. Приступая к рассмотрению образа Иоанна не уклонимся от евангельского текста, устанавливающего живую связанность образа пророка Илии с Иоанном Предтечей. Этот загадочный текст имеет множество известных толкований. «И спросили Его ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф.17:10).

Чин сынов Божьих в световом барабане за-вершён, у-венчан образом Иоанна Предтечи, буквально: Текущего Пред Христом, среди земных человеков, вос-текающего от земного бытия к Богу Небесному, к Богу Отцу перед ликом Бога Сына. Пред-шествующий, пред-текущий Спасителю Иоанн – изображён на вос-токе светового барабана. Вос-ток, вос-течение, вос-хождение к Вседержителю, Богу Отцу, видимому нами через Бога Сына. Жест правой руки Иоанна – указывает на это вос-течение, вос-хождение, воз-ведение нас к Востоку Востоков... и, вместе с тем, воз-ведённая рука – есть образ клятвы, уверения, знаменующего завет. Вос-точная сторона храма со-образуется с изображением святого. От вос-тока, от Бога – образом Адама - начинается череда сыновства Божьего, востоком же, на востоке – завершается эта череда пред-шествования Христу, чин сыновства Господнего, востекающий к Богу. От Бога – и к Богу – течёт череда, по-следование сыновства Божьего в изображённых образах... вос-текает через выше расположенный – ангельский чин. Не дарзает Предтеча распространить, воздеть свою длань непосредственно к лику Вседержителя, но поднимает десницу Ангел Пустыни – Иоанн – к области чинов

ангельских, - архангелов и серафимов, непосредственно окружающих образ Пантократора. Так, по-видимому, сочетаются чины живописи, окружающие Вседержителя, чины ангельские и сыновний чин со сторонами подкупольного креста храма, со сторонами сотворённого мира, сторонами видимого света. Осмысливание этого сочетания возможно нам исключительно через слово и в слове, вмещающем в себя единство смыслов, - в слове человеческом, не-отрывном от Слова – Христа. От сретения ли образа словесного с образом из-ображённым – в полноте сердечной, возревновавшей о Господе при встрече видимой ли, пред-чувствованной ли теперь вот, чаемой лишь, желанной... - жаждем нынче же - пропеть изливающуюся поэзию осмысления, - от личного сердечного со-чувствия, со-гласия, со-звучия, со-участия к этой встрече... как знак признательности отзывчивости к живописанному красноречию, нашедшему от-клик в личной, - моей, душе.